

В клубном зале Гу Цинчжи, закинув ногу на ногу, непринужденно беседовал с тремя друзьями.

— Сяо У, у тебя нет на примете какой-нибудь работы для Юй Бая?

— Даже не знаю. Как-нибудь спрошу у своего агента.

Шэнь Люнянь поджал губы:

— Разве для этого нужен Сяо У? Цинь из Киото как раз согласовывает с правительством Пинцзяна один проект. Чтобы дела в городе шли гладко, они устраивают благотворительный вечер. Твой дядя наверняка получил приглашение. Кузену будет проще простого провести туда парня в качестве спутника.

Гу Цинчжи улыбнулся, но отвечать не стал. Он как раз собирался уйти в тень, так что лишний раз светиться ему не хотелось. Однако оставить мальчишку голодным он тоже не мог. В крайнем случае, придется обменять какие-нибудь ресурсы — пусть и с убытком, зато на душе будет спокойно.

Юй Бай вышел из комнаты отдыха и неловко застыл на месте. Еще вчера он с пеной у рта доказывал, что они не должны вмешиваться в дела друг друга, а сегодня вечером уже просит о помощи. Пощечина от судьбы оказалась слишком неожиданной.

Гу Цинчжи поднял взгляд, улыбнулся и кивком пригласил его присесть. Юй Бай мельком огляделся: места рядом с Гу Цинчжи были заняты, поэтому он робко примостился на краю дивана. Гу Цинчжи досадливо поджал губы. Если бы не опасение, что семья Хань доберется до Юй Бая раньше, он бы просто отправил его домой.

Двери зала внезапно распахнулись, и внутрь уверенным шагом вошел молодой мужчина. Его лицо отличалось мужественными, волевыми чертами, а в каждом движении чувствовалась армейская выправка. Когда он не улыбался, от него веяло холодной решимостью — словно от обнаженного клинка, сверкающего остротой.

Увидев его, Гу Цинчжи тут же вскочил, а на лице его заиграла легкая, искренняя улыбка.

— Старший брат!

Лу Цзиншэн окинул Гу Цинчжи внимательным взглядом и лишь тогда медленно выдохнул. Заметив бокалы на столе, он слегка нахмурился:

— Только поправился, не стоит налегать на спиртное.

Гу Цинчжи с досадой усмехнулся:

— Это не я пил, вопросы к Сяо У.

Лу Цзиншэн перевел взгляд на Цэнь И, который театрально развалился на диване и жалобно потер живот:

— Старший брат, я так проголодался! Если бы ты не пришел, твой любимый пятый брат уже отдал бы концы.

С этим младшим Лу Цзиншэн ничего поделать не мог, поэтому просто повел всех в отдельный кабинет и позволил Цэнь И самому делать заказ.

— Старший брат, сколько ты сможешь пробыть в Пинцзяне на этот раз?

— Через полмесяца уеду.

Гу Цинчжи кивнул. В присутствии Юй Бая он решил больше не задавать лишних вопросов. Се Чжао добавил в список блюд, выбранных Цэнь И, несколько укрепляющих добавок:

— Второй брат только оправился от тяжелой болезни, да и старший брат наконец-то вернулся, так что всем нам стоит подкрепиться.

Шэнь Люнянь мельком глянул в меню и, пока никто не видел, ловко передал его официанту:

— Ха-ха, от тебя, доктора, наконец-то есть хоть какая-то польза.

— Знай свое место и не зли меня. А то пырну тебя раз десять, но так, чтобы не насмерть.

Лу Цзиншэн приподнял бровь:

— Тебе одолжить нож?

Се Чжао молча метнул гневный взгляд на Шэнь Люняня:

— Старший брат, я просто шучу с Люнянем.

Цэнь И, тихо посмеиваясь, толкнул Се Чжао локтем:

— Так тебе и надо, нечего болтать лишнее.

Гу Цинчжи скрестил руки на груди и рассмеялся:

— Сяо У, когда ты уже уйдешь из шоу-бизнеса и возьмешься за семейное дело? Дядя Цэнь уже мне все сообщения оборвал.

— Второй брат!

Гу Цинчжи довольно хмыкнул:

— Я вообще-то жду, когда Сяо У начнет содержать меня на старости лет.

— Кузен, ты правда не собираешься возвращаться в Юньчжи?

Гу Цинчжи изогнул губы:

— Что такое? Хочешь донести на меня?

Шэнь Люнянь едва заметно покачал головой:

— Просто это кажется мне внезапным.

Лу Цзиншэн безразлично усмехнулся:

— Твой брат всегда был себе на уме. Раз устал — пусть отдыхает. Мы не настолько бедны, чтобы так переживать.

При этих словах у Гу Цинчжи слегка защемило в груди, он неловко закусил губу:

— Старший брат, ты, наверное, забыл, что я люблю все самое лучшее. Не ровен час — и я пушу все семейные сбережения по ветру.

Лу Цзиншэн посмотрел на скромный наряд Гу Цинчжи и от души рассмеялся:

— И правда, забыл. Раньше у тебя даже каждый волосок был настолько драгоценным, что никто не мог позволить себе тебя содержать.

После этих слов все с трудом сдерживали смех. Единственный наследник богатейшей семьи

Пинцзяна, Гу Цинчжи с рождения держал в руках золотую ложку. Все — от воспитания и связей до еды и одежды — на протяжении десятилетий было у него безупречным. Каждый костюм шился на заказ, к нему прилагались подходящие запонки и броши, даже прическа была тщательно продумана. Без преувеличения, обычный человек действительно не смог бы его «содержать».

Гу Цинчжи беспомощно пожал плечами:

— Поэтому я и перешел на режим экономии.

Лу Цзиншэн отпил чаю и улыбнулся:

— Это не экономия, это падение в пропасть.

Гу Цинчжи обиженно посмотрел на него, надул губы и поднялся:

— Я в уборную.

— Что, обиделся?

— Да нет! Просто боюсь, если не уйду, остальные лопнут от смеха.

Стоило ему выйти, как Цэнь И не выдержал и прыснул со смеху. Слыша доносящийся из зала хохот, Гу Цинчжи с досадой направился к выходу.

Умываясь, он поднял взгляд и в отражении зеркала увидел знакомый профиль. Он замер в изумлении, но, когда выбежал в коридор, того и след простыл. Гу Цинчжи не сдавался, обыскал все вокруг, но так никого и не нашел.

Весь остаток ужина он просидел как на иголках, а после отвез Юй Бая на машине. Юй Бай, растерянно сидя на пассажирском сиденье, прошептал:

— Спасибо тебе за сегодня.

— Не стоит. Если в месте, где я имею долю, обижают сотрудников, то такой клуб не стоит и открывать.

— Ты, должно быть, очень хороший начальник.

Неожиданно получив такую характеристику, Гу Цинчжи не удержался от смеха:

— Ты плохо разбираешься в людях. Я — капиталист, который пьет кровь.

Юй Бай искренне улыбнулся:

— Мне кажется, раз ты можешь так сказать о себе, значит, я разбираюсь в людях куда лучше, чем ты думаешь.

Гу Цинчжи на миг опешил, а затем с улыбкой покачал головой и плавно припарковал машину у общежития Юньян Энтертейнмент.

— Если ничего не случится, мы станем отличными партнерами. Насчет сегодняшнего...

— Не переживай, я ничего не расскажу. Будущее — возвращаешься ли ты в головную компанию или уходишь на покой — это твой выбор.

На сердце у Гу Цинчжи стало тепло:

— Благодарю. В ближайшее время не берись за другую работу. Я исполню свои обязанности агента и сам все устрою.

Не дожидаясь возражений, Гу Цинчжи сел в машину. Стекло медленно опустилось, и молодой человек с мягкой улыбкой на губах произнес холодным, но чистым голосом:

— Иди домой, на улице холодно.

Черная машина растворилась в темноте, оставив Юй Бая стоять в оцепенении. Весенний холод пробирал до костей, и он, с покрасневшими глазами, плотнее запахнул куртку и медленно побрел к подъезду. Его партнер оказался замечательным человеком, и, возможно, будущее теперь действительно стоило того, чтобы его ждать.

<http://bllate.org/book/20758/2081892>